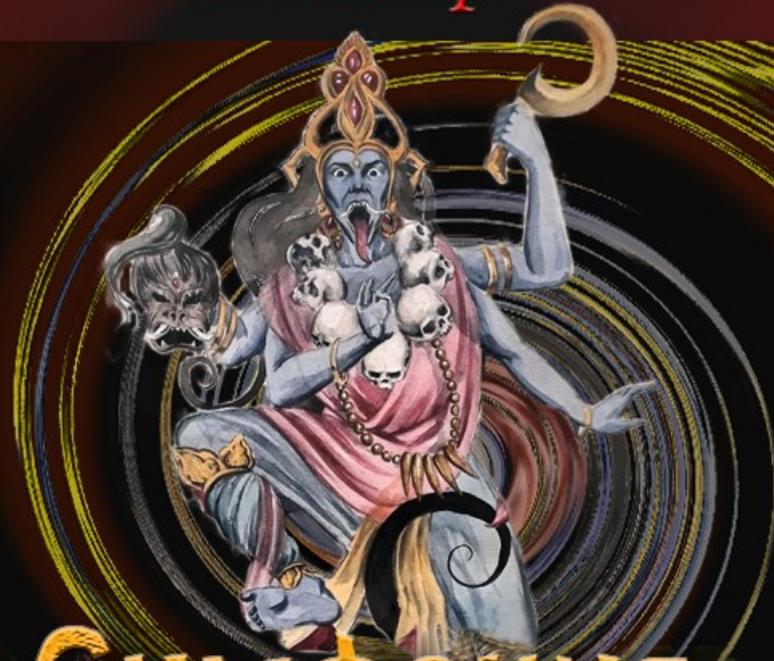

Александр
Владимиров

**СИМФОНИЯ
АББАДОНА**

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)

В 57

Александр Владимиров

Симфония АББАДОНА 2020 – 62 с.

Художник (иллюстрации) **Александр Синякин.**

Выражаем ему большую благодарность за предоставленные материалы.

Владимиров А.П.

Самый обычный дом, где должны царствовать покой и умиротворение. Но именно здесь разворачиваются неожиданные и жуткие события. Но не является ли все это маленьким мирком, где, как в зеркале, отражена жизнь нашего общества?..

Это и фантастика, и детектив, и сатира на многие современные явления.

© А. Владимиров. Текст, 2020

© А. Синякин. Иллюстрации 2020

© Издательский дом «Литературный коллайдер», 2020

Глава 1

Виктор обрадовался полученному sms от своей двоюродной бабушки Елизаветы Петровны Арцибашевой. Та сообщила, что хотела бы восстановить с ним отношения и приглашает на новогодний праздник.

«Старуха хочет помириться! Лучшей новости не придумаешь!»

Он направился на кухню, где жена готовила плов, сунул ей под нос смартфон.

- Читай, Фатима!

- Что это?.. Ого, Петровна пошла на попятную. Здорово!

- Еще бы, - согласился Виктор. – Поскольку она в таком возрасте, что скоро предстоит встреча с Всевышним, то думаю, решила завершить земные дела.

- Думаешь?..

- Вот глупая женщина! Новый год – семейный праздник.

Она ясно дает понять, что я – ее семья. Своих деток у нее нет. А значит...

- Неужели? – выдохнула Фатима.

- Конечно! Надо кому-то завещать свое огромное состояние. Почему бы не мне?

- Мы должны быть с ней ласковы и нежны.

- Прежде всего – ты, - сказал Виктор. - Из-за тебя у нас с ней возникли проблемы.

- А что я?.. Разве я виновата, что родилась не русской и не православной. Ведь только это раздражало твою бабу.

- Не только это. Я – физик с ученой степенью и вдруг подался твоим уговорам, пошел работать на оптовую базу.

- Жалеешь? – лукаво усмехнулась Фатима. - Мои родственники помогли нам подняться. А чтобы бы ты делал со своей физикой? Кому сейчас нужна наука?

- Да, - грустно согласился Виктор. – Сегодня она не в почете.

- Старуха действительно так богата?

- Богаче чем ты думаешь. Я ведь говорил, что ее покойный муж владел солидным пакетом акций нескольких крупных структур. У нее есть недвижимость на Кипре и в Новой Зеландии.

- Только бы все это не оказалось фикцией.

- Не фикция.

- Тогда надо действовать, Витя.

- Подлижись к ней, Фатима. Ты это умеешь.

Фатима улыбнулась, сверкнув фарфоровыми коронками:

- Ты и никто другой должен стать наследником. А когда это случится, ей помогут отойти на тот свет.

- Как? – испугался Виктор.

- Тебе ее жалко?

- Она мне по барабану. Но сама понимаешь...

- Не волнуйся, - рассмеялась Фатима. – Все будет сделано так, что никто ни о чем не догадается.

- Не посвящай меня в подробности... Есть еще одна проблема. Кристина! Она тоже будет претендовать на старухино наследство.

- Твоя сестра – еще та стерва, - согласилась Фатима. – Недаром - извращенка.

- Потому старуха ее и не терпит.

- Подружка Кристины работает в органах. От нее просто так не избавишься.

- Остается надеяться, что ее Петровна не пригласит. Только мы и она.

Однако Кристина получила такое же sms. Двоюродная бабушка приглашала ее. И не одну.

Она была моложе своего брата на семь лет, училась в ординатуре по специальности врач-стоматолог. Именно в поликлинике она впервые увидела Ларису. Та пришла на прием, врач долго возился с ее зубом. И чем дольше все это продолжалось, тем сильнее становилось желание Кристины познакомиться с ней.

Но как? Можно попасть в нелепое положение.

А пациентка уже уходит. Кристина невольно поспешила вслед. Была заготовлена речь, как лучше ухаживать за зубами. Однако Лариса ее опередила:

- Сходим вечером в бар?..

Позже выяснилось, что она работала в следственном комитете.

Отношения между девушками развивались стремительно, уже через некоторое время они вместе приехали к Елизавете Петровне. Кристина надеялась, что бабушка ее поймет... Но та устроила ей такой разнос!

С тех пор Арцибашева не желала знать внучку.

И вот теперь отношения могут наладиться...

Оставалось договориться с Ларисой. Гордая женщина. Но не настолько же она глупа, чтобы не пойти на контакт с

В серьезных раздумьях Кристина открыла дверь квартиры. Оказалось, что Лариса уже дома. Она с тревогой посмотрела на возлюбленную.

- Надеюсь, ничего не случилось, любимая?.. Только не впутайся опять в аферу с наркотиками. Вытащить тебя второй раз мне будет крайне сложно...

- Дело не в наркотиках, - ответила Кристина. – Взгляни на это сообщение...

Третьими, кого пожелала видеть старуха на новогоднем вечере, были племянник Анатолий и его жена Элеонора. Они являли собой влиятельную пару средних лет, обремененную бесконечными заботами о своем карьерном росте. Анатолий работал одним из секретарей городского отделения партии «Единая Россия», а Элеонора здесь же возглавляла отдел пропаганды. Именно поэтому их скромная пятикомнатная квартира изобиловала портретами и бюстами всенародно любимого лидера. Вечерами телевизор работал, не прерываясь. Речь Верховного гремела грозным предупреждением видимым и невидимым врагам и победной симфонией встающих (пусть очень медленно) с колен россиян. Анатолий и его жена вслушивались в каждое слово, конспектировали, чтобы потом прикрыть любое свое деяние очередной цитатой вождя. И им это удавалось как никому другому. Если их, например, спрашивали о коррупции в рядах партии, они победно отвечали: «Важнейшая задача «Единой России» и всего нашего общества искоренять еще имеющиеся у нас моменты воровства, взяточничества и т. д.». Чем резче звучали требования отвечать по существу, тем абстрактнее становились ответы. Никакими провокациями их нельзя было сбить с пути истинного!

-... Что думаешь, дорогая, насчет приглашения тети Лизы? – спросил Анатолий.

- Я не люблю ее, - ответила Элеонора. – Особенно мне не нравятся ее насмешки над линией партии.

- Так мы идем к ней?

- Надо подумать, - тоном любимого Президента изрекла Элеонора. И тут же бросила грозный взгляд на десятилетнего сынишку:

- Юрик, ты можешь хоть на минуту оторваться от своего телефона. Довольно выуживать грязь из всемирной помойки.

- Мама! – закапризничал Юрик. – Тут пишут, что у нас запретили сказку «Чиполлино».

- А как же ты хочешь, сынок, - вступил Анатолий. – Я сам предложил депутатам эту идею.

- Почему?

- Знаешь, что пишет этот несносный писака? Прочитую: «...тюрьмы построены для тех, кто ворует и убивает, но у принца Лимона все наоборот: воры и убийцы у него во дворце, а в тюрьме сидят честные граждане».

- И что? – продолжал допытываться несносный сынишка. – Ведь то же у принца Лимона.

- Это все аллегория! – нравоучительно заметил отец. – На самом деле здесь открытый намек на нашу власть. Где ты видел воров и убийц в наших дворцах?

- И вообще, пора спать! – последовал приказ матери. – Тебе завтра рано вставать.

Сын с удовольствием удалился подальше от родительских глаз. Анатолий и Элеонора могли спокойно продолжить обсуждение.

- Мы хотели на Новый год полететь на Корсику, - сказала Элеонора. И Юрику уже пообещали.

- Дорогая, неужели на Корсику мы не можем отправиться позже? Решать тебе, только тетя... слишком богата.

- Мы тоже не нищие. Даром что ли пашем как рабы на галерах.

- Но лишние деньги не помешают.

- Если только старая карга нам их оставит.

- Оставит! Она не случайно нас пригласила.

- Хорошо, - смилостивилась Элеонора. – Только Юрику там все равно будет скучно.

- Мальчика с собой не возьмем. Отправим его к твоей маме в Израиль.

- Ладно. Навестим тетю Лизу.

Анатолий не ожидал иного. Все «сомнения» его жены были игрой. Ради такого наследства она продаст мать, отца и... любимого Президента.

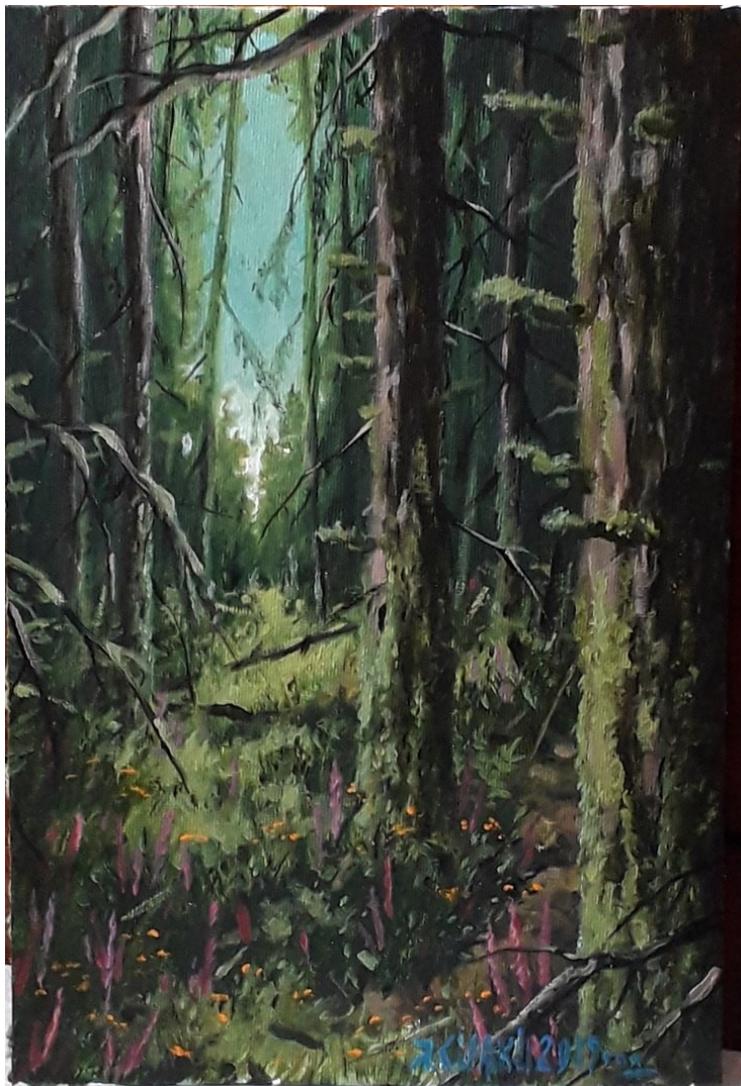
Последним родственником, которому Елизавета Петровна прислала приглашение, был еще один племянник Денис. Ему уже стукнуло сорок, и половину из них он работал светским львом, то есть обожателем женщин. Правда содержать их Денис не любил, да и не мог. А вот пожить за их счет никогда не отказывался. Поэтому к его характеристике следует добавить: он обожал пожилых дам (простите, дам бальзаковского возраста). Однако когда ты юн и свеж – ты в безусловном фаворе. Но в сорок этой свежести у него поубавилось. И состоятельные леди обращали свои взоры на более «сочные плоды». Для Дениса то был страшный удар - и моральный и материальный. Теперь уже редкая мамочка возьмет его с собой покутить в Венецию или в Монако. А проводить время в российском захолустье не хотелось, ровно как и ездить на дешевеньких машинах, носить поношенные вещи и пр. Получалось, что запросы прежние, а возможности, увы, иные. Денису пришлось влезть в долги. Но наступило время их отдавать, тем более среди должников оказались люди, которые «шуток не понимают».

Каким облегчением стало приглашение Арцибашевой. Как и остальные, он решил, что старуха, готовясь отойти в мир иной, хочет встретиться с возможным наследником. Теперь дамскому угоднику следовало обольстить собственную тетушку. Денис не сомневался: для него это не проблема.

Он даже позвонил влиятельным кредиторам и сообщил, что дела скоро наладятся, поскольку он получит солидное наследство.

Глава 2

31 декабря, к восьми вечера, как было указано в приглашении, гости стали съезжаться. Особняк Арцибашевой находился в лесу, в отдалении от других жилых домов. Его окружал большой забор, из-за которого были видна только небольшая часть верхнего этажа.

До самого последнего времени зима не желала вступать в свои права, лил холодный дождь, точно в конце октября, и даже в лесу не сохранилось ни одной горстки снега. Очевидно,

следуя моде, русская природа решила примерить на себя тогу европейской.

Однако в предновогодний день все изменилось. Прорвавшийся с севера ветер закружил миллионы снежинок, тусклое серое пространство заблестало белизной; белые хрусталики засыпали дорогу, деревья. Запоздавшая зима кричала: «Подождите, будут вам еще такие сугробы! Плевать, что вы этого не хотите! Сейчас моя власть! Я вершу правосудие!»

Гости подъезжали не одновременно. Первыми оказались Виктор и Фатима. Машина посигналила, ворота сразу открылись.

Их встретила высокая женщина с короткой стрижкой темных волос и живыми черными глазами. Виктор посмотрел на нее с некоторым подозрением и тут же получил ответ:

- Я Адель. С некоторых пор работаю у госпожи Арцибашевой. Я ее секретарь и экономка; полностью веду хозяйство по дому.

«Не слышал ни о какой Адель!» - подумал Виктор и подозрение его усилилось. Он знал, сколько старых людей попадают в лапы авантюристов. «Прикинутся милашками, а потом быстро прикарманят состояние».

- Мы хотели с бабушкой связаться по телефону, но... не смогли.

Вместо ответа Адель предложила гостям пройти в особняк. Виктор холодно кивнул, взял под руку жену, и они пересекли порог дома.

Знакомый холл. Направо гостиная, откуда начинается лестница на второй этаж. А вот и символ торжества... Виктор специально подошел ближе.

Огромная, упирающаяся в потолок елка была опутана кольцами разноцветных огней; огоньки летали, резвились, напоминая... маленьких бесенят.

«Что у меня за странная ассоциация?» - удивился Виктор.

Однако тут же понял: все дело в игрушках. Какие они были в его далеком детстве! Милые животные – медвежата, зайчата, лисички. Даже волк выглядел не страшным; одетый в

тельняшку и бескозырку, он держал в лапах серебристую гитару и точно напевал что-то веселое. На этой елке игрушки были другие: горбатые карлики с перекошенными злобой лицами, раскрывшее пасть чудище, готовое оттяпать тебе половину руки, «игравший» ножом одноглазый пират, пытливо взиравшая ведьма, столь уродливая, что испугался бы не только ребенок, но и взрослый. Виктор невольно отступил.

«Ну и фантазия у бабули. Кстати, где она?»

- Елизавета Петровна скоро спустится, - сказала Адель и почему-то засмеялась.

Гости с удивлением посмотрели на нее. Экономка быстро объяснилась:

- Как раз перед вашим приходим госпожа Арцибашева рассказала смешной анекдот.

- Поделитесь с нами, - попросил Виктор.

- Если хозяйка захочет, то сделает это сама. Да вы проходите. Присаживайтесь.

Виктор и Фатима устроились возле камина, слушая, как внутри потрескивают дрова. Тетя почему-то не спускалась. Однако Адель ласково повторила:

- Скоро, скоро...

Со стороны ворот послышался гудок автомобиля. Адель встрепенулась:

- Пойду встречать новых гостей.

Виктор поморщился: конечно, это - стерва Кристина.

Он тихонько шепнул жене:

- Как тебе экономка?.. Понял! И у меня она не вызывает положительных эмоций.

- Я поговорю с твоей бабушкой.

- О чем?

- Пусть лучше возьмет меня вместо Адель.

- А твоя работа?

- Здесь важнее.

- Тсс! – оборвал ее муж.

И вовремя. Кристина со своей подругой уже входили в гостиную. Виктор поднялся, расцеловался с сестрой:

- Рад, очень рад! Давненько мы не виделись.

- Очень давно. И Фатима здесь!

Фатима поднялась, через силу растянула в улыбке губы. Точно такая же внутренняя реакция была и у Кристины, она даже не выдержала, поморщилась. Что касается Ларисы, то уловить хотя бы одну эмоцию на ее волевом лице не представлялось возможным. Она ответила крепким рукопожатием Виктору и также присела у камина, только с другой стороны.

- Бабушка еще не спускалась, - сообщил Виктор.

- Я поднимусь, проведу ее, - сказала Кристина. Однако появившаяся в комнате Адель тут же преградила путь:

- Ни в коем случае. Побудьте пока здесь.

- Почему?

Вместо прямого ответа на свой вопрос Кристина услышала:

- И с бабушкой встретитесь, и всех разместим по комнатам. Только чуть позже. А чтобы вам пока не скучать...

Адель принесла гостям бутылку французского вина и вазу с фруктами.

- Теперь прошу извинить, я вас ненадолго покину.

Несмотря на чудесное вино, гости чувствовали себя неуютно. Когда-то Виктор и Кристина могли безо всякого спроса оббежать все комнаты, а сейчас им приказано **оставаться здесь**. Как все поменялось!

Попробовали разговориться, однако это не помогло растопить лед. Все не так... И явное отчуждение не пожелавшей их встретить на крыльце хозяйки и обоюдная внутренняя неприязнь между парами. Было что-то еще, что невозможно объяснить рационально. Нечто холодное, чужое и опасное витало в самой атмосфере дома. Будто владела им не Елизавета Петровна, а кто-то другой.

«Кто-то другой...»

Об этом одновременно подумали Виктор и Кристина. Каждый накануне звонил бабушке, имел с ней краткий разговор. Голос ее: тот же тембр, интонации. И тут же в нем звучало что-то далекое-далекое, точно неведомый актер решил сыграть роль благочестивой старушки. Однако отметив

это странное обстоятельство, внуки сделали свой вывод: их до сих пор не могут простить и принять.

Виктор сразу вспомнил, как никогда не имевшая собственных детей бабушка Лиза гордилась его блестящими способностями. Она готова была помочь ему с работой не только в России, но и в Европе. Однако внук выбрал другой путь. И другую невесту, никак не принадлежавшую к русской интеллигенции. А это их последнее объяснение перед большим разрывом... Старуха буквально кипела: «Дуй к приятелям-торгашам и не смей больше показываться мне на глаза!»

После ухода Виктора, Кристина превратилась в свет очей Елизаветы Петровны. Она фактически содержала девушку, пока та училась в институте. Арцибашева мечтала, что двоюродная внучка станет и хорошим врачом и обеспечит продолжение (пусть не прямое) ее рода. Несколько раз она безуспешно сватала Кристину. И та, наконец, привезла с собой какую-то сучку, после чего, вслед за братом, покинула сердце старухи.

-...Время – лучшее лекарство от любых обид, - пробормотал Виктор.

- Да, - согласилась Кристина.

Она примостилась рядом с Ларисой.

- Грустишь?

- Мне здесь не слишком комфортно, - призналась следователь.

- И тебе тоже!

- Я уже сейчас предчувствую недобрый взгляд твоей бабушки. Она считает, что я сбила тебя с пути истинного.

- Какая бессовестная, - чмокнула ее Кристина.

- Меня, постороннего человека, удивляет другое: хозяйка не вышла к гостям.

- Всех это удивляет, - задумчиво произнесла Фатима. – Но Адель сказала, что бабушка сейчас появится.

- Тех, кого приглашают на праздник, обычно встречают у порога.

- Не заболела ли она? – воскликнула Кристина.

- Нас бы предупредили.

- А вы видели игрушки на елке? – поинтересовался у девушек Виктор. – Они столь необычны. Слово их приобрели не на новогодний праздник, а... на шабаш монстров.

Гости не ответили, поскольку послышался сигнал машины, а потом – голоса новых посетителей особняка.

Через минуту в холл вошли Элеонора, Анатолий и Денис. Встреча с не любимыми родственниками, тем более, конкурентами, окончательно повергла всех в уныние. Не спасали даже шутки Дениса, играючи хлопнувшего Виктора по плечу:

- И все-таки, приятель мой Виктор,

Ты самый хитрый, изощренный вор.

- Почему? – удивился молодой человек.

- Украсть такую женщину! Новая Шахерезада из «Тысяча и одной ночи».

Лицо Фатимы залила краска, а Денис уже переключился на племянницу:

- О, сколь прекрасна ты, коварная Кристина!

Ты будто бы сейчас сошла с картины,

Что создавал великий живописец!

А это твоя подруга? Лариса, кажется? Будьте со своей пассивностью крайне осторожны.

- Даже так?

- Все дело в том, что

Какой б красавицей ты не была Кристина,

Твоя любовь опасна словно тина

Болотная. Попал - и выбраться не можешь!..

Учтите это, Лариса, учтите. А где наша дорогая татапа?

- Она почему-то не выходит. И нас к ней не пускают, - ответила Кристина.

- Зачем вы так? – Адель возникла в гостиной внезапно. – У госпожи небольшие проблемы, так что придется еще немного подождать. Сейчас каждый может пройти в свою комнату, привести себя в порядок. У всех будет звонок вызова. Если кому-то что-то потребуется, я тут же появлюсь.

- А почему бы нам не связаться с вами напрямую? – поинтересовалась Лариса.

- У нас здесь свои правила... Итак, через сорок пять минут (думаю, этого времени хватит даже женщинам) снова спускаемся сюда. Пройдем в банкетный зал, где и встретитесь с Елизаветой Петровной.

- Зачем нам по комнате? Нам лучше быть вместе с Виктором, - пробовала возразить Фатима. Однако Адель решительно заявила:

- Требование хозяйки.

Никто не удивился. Не принимавшая Фатиму Арцибашева хотела, чтобы хоть в ее доме они с мужем спали отдельно. Насчет Кристины тоже понятно – Содома у себя хозяйка не потерпит. Анатолию и Элеоноре такое было привычно: у политических деятелей и брак политический. А Денису, даже при всем его желании, удалиться было не с кем.

Гости спокойно разошлись по комнатам.

Глава 3

Виктору досталась угловая комната на первом этаже. Когда-то он здесь жил, ему нравилось, что прямо за окнами начинался пышный сад. Как хорошо было летом: откроешь окна, вдохнешь необыкновенный аромат зелени. А потом – бегом на речку, до нее - минут десять... Сейчас, конечно, не лето, но тоже неплохо.

Все знакомо до боли! Даже решетки на окнах. Бабушка всегда боялась грабителей, поэтому заботилась об охране: сигнализация, хитроумные замки, другие средства защиты. У нее это превращалось в манию...

Именно здесь Виктор мечтал о покорении науки. У него появилось несколько изобретений, носивших, правда,

локальный характер. Однако это его не волновало. Признания хотелось, но главным был сам процесс исследования. Он с головой уходил в научные проблемы, блуждая в лабиринте Познания. Реальный мир оставался далеким параллельным пространством, там что-то происходило, кипели непонятные страсти, кто-то с кем-то сводил счеты. Только ему было наплевать. Друзья и соседи придумали Виктору едкое прозвище «ботаник в квадрате». А вот Елизавета Петровна поддерживала, постоянно говорила: «Как хорошо, что еще остались такие люди». Никто не ожидал резкой перемены его взглядов. Но они, как ни странно, произошли.

Все началось со знакомства с Фатимой. Красотой эта женщина не отличалась: невысокая, чернявая, с жадным блеском миндалевидных глаз. К тому же при ходьбе она сутулилась, что делало ее еще ниже, едва ли не карлицей. Уровень ее интеллекта близился к нулю. За всю жизнь она не прочитала ни одной книги, не посмотрела ни одного серьезного фильма. Как мог умный и симпатичный Виктор увлечься ей? Однако чудо произошло - увлекся!

Фатима, несмотря на ее ограниченность, оказалась не менее искусным психологом, чем Абрахам Маслоу. Виктор и не заметил, как с ее подачи, он за короткий срок изменился до неузнаваемости. Он «осознал» простую истину: его научные изыскания приведут к одному результату - нищете.

Современной российской власти наука не нужна, на Западе он вряд ли устроится даже с помощью Елизаветы Петровны, везет единицам. А деньги нужны, чтобы жить и хорошо жить! Невозможно скрыться от мира в своем изолированном пространстве. «Другой жизни не будет, - любила повторять Фатима. – Бросай свою хрень, я устрою тебя в нашу в контору».

Контору контролировал один из этнических кланов. Чужаков не принимали, но для Виктора сделали исключение. Родителям Фатимы было престижно, что русский интеллигент увлекся их дочерью. Даже о калыме забыли, наоборот, дали большое приданое на свадьбу.

А после свадьбы Фатима довершила превращение мужа из ученого в торговца. Тогда он не возражал, но сейчас,

находясь в этом доме, подумал: «Как жаль!» И снова посмотрел в знакомое до боли окно...

Благодаря ярким фонарям двор хорошо просматривался. Но что он здесь увидит, кроме нескольких оголенных холодами деревьев, да двух-трех пушистых елок? И тут понял, что ошибается...

Двор пересекала фигура. Виктор решил, это Адель вышла по каким-то делам. Только странное у нее одеяние: длинный плащ почти до пят, капюшон опущен так низко, что не разглядишь лица. И в руках какая-то длинная тонкая палка... У Виктора невольно возникла ассоциация: смерть с косой.

И тут ему стало не до смеха. Это не Адель! Он отпрянул от окна, прислонился к стене. Простояв так некоторое время, снова решил посмотреть на незнакомца под окнами. Но сколько не вглядывался, никого не заметил.

Ему показалось?

Виктор нажал на кнопку вызова. Адель появилась довольно быстро. Стараясь выглядеть спокойным, Виктор спросил:

- Сколько у меня времени?

- Двадцать две минуты.

- Думал принять ванну... Не успею. Да, что за человек слоняется по двору? В таком длинном плаще, с палкой...

У экономки округлились глаза:

- У нас? По двору? С палкой? Кроме гостей и хозяев здесь никого нет.

- Но я видел... Наверное ошибся.

Теперь глаза Адель мигнули, словно подтверждая, что Виктор **ошибся**. И тут же она добавила:

- Если только кто-то из гостей вдруг решил прогуляться?

Но я не видела, чтобы покидали дом.

- Как там моя бабушка?

- В порядке. Я еще вам нужна?

- Нет, благодарю.

Оставшись один, Виктор в который уже раз посмотрел в окно. Пустой двор ответил ему молчаливым спокойствием. Еще недавно небольшие сугробы росли из-за бесконечно падающих

снежинок. Виктор успокоился. Нервы... Его работа сопряжена с постоянным риском разоблачения. Как тут не привидится разная чертовщина...

Предположим: он действительно кого-то видел. Адель уже ответила: **кто-то из гостей решил прогуляться.**

Зазвонил телефон, это Фатима.

- Зайди ко мне. Срочно!

- Что случилось?

- Зайди! – резко повторила она.

Фатима также занимала комнату на первом этаже, почти напротив Виктора. Когда муж вошел, она выглядела испуганной и подавленной.

- Что с тобой?!

- Ничего не могу понять... Такое ощущение, будто кто-то наблюдает за мной.

- Наблюдает?

- Да!

- Кого-то конкретно ты заметила?

- В том-то и дело, что никого. Однако я **чувствую!**.. Здесь не может быть камеры?

- Не исключено.

Фатима должна была бы взбеситься, но вдруг... успокоилась.

- Камеры – не самое страшное. Мне показалось, будто кто-то находился вместе со мной в этой комнате. Он был рядом даже... когда я зашла в душ. Из-за этого я не смогла ополоснуться.

- Ты видела его?!

- Нет!

- Тогда как можешь утверждать, что?..

- Знаешь, что такое **чувствовать**? Больше того, мне показалось, будто **кого-то заметила.**

- С этого момента поподробнее!

- Вон та портьера напротив странно заколыхалась.

Заколыхалась так, словно за ней кто-то прятался. Я не из трусих, но тут... почему-то потеряла голову от страха. Думала бежать к выходу, однако сообразила: неизвестный может догнать и

наброситься на меня. Туалетная комната была ближе. Я заскочила туда, закрыла на задвижку дверь. Потом поняла, какую сделала ошибку: забыла взять телефон.

- У тебя могла быть галлюцинация, - задумчиво произнес Виктор, вспоминая свое странное видение.

- И я пыталась себя в этом убедить. Через некоторое время рискнула, вышла. Все было как обычно. И портьера больше не колыхалась. Собравшись с мужеством, я отдернула ее и... Никого!

- Видишь, ты ошиблась.

- Или тот человек ушел?

- Кто будет подглядывать за тобой, даже когда ты моешься? - отшутился Виктор. - Хозяйка и ее экономка не подвержены страстью к женскому телу, Кристина и ее пассия слишком увлечены друг другом. Для Анатолия подобное воспрещено, партийный босс должен быть чист как кристалл. Один Денис. Однако он еще не дошел до той стадии, когда лицезрение заменяет живой секс.

- Давай уедем отсюда, - предложила Фатима.

- О чем ты говоришь?!

- Тут орудует шайтан.

- Мы так долго добивались возобновления контактов. Фатима, опомнись! Ты веришь не в шайтанов, а в деньги. Что до шайтанов... на работе они нам встречаются каждый день. И гораздо более жуткие.

- Это так, - согласилась Фатима.

- Слишком много нервов мы тратим. Ты устала. И я тоже. Внезапно в голову Виктора пришла еще одна мысль:

- Может кто-то из конкурентов родственничков решил подшутить над нами?

- Не исключено, - поразмыслив, решила Фатима. - Но тогда шутникам не позавидуешь.

Ее лицо перекосила злость. Виктор, обняв жену, примирительно заметил:

- Не будем делать поспешных выводов... Время! Нам пора.

Фатима припудрила личико и они вместе с мужем вышли в коридор.

Почти сразу они наткнулись на Анатолия и Элеонору. У тех вид был далеко не озабоченный, они шутили, смеялись.

Элеонора крутила в руках большой сверток.

- Подарок нашей любимой тетушке, - сообщила она.

- Что там? – полюбопытствовал Виктор.

- Портрет нашего Президента.

- Зачем он ей? – изумилась Фатима.

- Как зачем?.. Великий человек, без которого Россия перестала бы существовать. Пусть бабушка каждый свой шаг сверяет с ним. Пусть он постоянно будет в ее сердце и мыслях.

Виктор поспешил поменять тему:

- Почему Юрик не приехал с вами?

- Я его отправила к маме в Израиль... Только не подумайте, что я еврейка.

- Да мне-то какая разница?

- Я просто сказала. На всякий случай мы приобрели гражданство нескольких других государств: США, Испании, теперь вот Израиля...

По лестнице со второго этажа спускались остальные гости. Виктор попытался уловить следы беспокойства в их глазах.

Лишь одна Лариса казалась неестественно задумчивой.

Впрочем, такое ощущение, что она вообще не улыбается. Зато

Денис опять играл роль массовика-затейника. Он помахал всей рукой и продекламировал:

Друзья, когда у нас здесь шумный пир,
И мы под звуки нежных лир
Восславим наш жестокий мир,
Веселья дух, неистовый кумир
Заставит нас забыть раздоры наши.
Скорее же вином наполним эти чаши!

Только где чаши с вином? Когда, наконец, будем иметь честь лицезреть нашу татап? Новый год уже стучится в двери. Адель, голубушка, вы нас позабыли?

Такое чувство, словно о гостях действительно забыли. Никто не собирался им отвечать. Все переглянулись.

- По-моему, мы пришли вовремя, - сказал Анатолий.

- Бабушка! Адель! – закричал Виктор.

Снова молчание. Кристина предложила брату:

- Попробуй позвонить бабушке.

- Правильно! – согласился Виктор. – Только я и раньше пытался с ней связаться, но она почему-то была недоступна?.. Что такое? Вообще нет связи.

- Как нет? – вскричали сразу несколько голосов. – Только что была.

- Была, - согласился Виктор. – А теперь ее нет...

- Я знаю, где банкетный зал! – решительно заявила

Кристина. – Пойдемте.

Комната, где они оказались, сияла множеством разноцветных огней. В центре стоял праздничный стол. От изобилия блюд на нем у каждого потекли слюнки. Тут все - от запеченного в яблоках гуся и жареного поросенка до всевозможных салатов, икры, рыбы и жареных креветок. И, конечно же, вина, вина, вина... Бесконечное разнообразие вин!

Однако сама хозяйка отсутствовала.

- Хороший сюрприз! – потер руки Денис и сразу плюхнулся за стол.

- Подожди, а как же Елизавета Петровна? – попыталась остановить его Кристина. – Мы не можем начать без нее.

Но Денис уже намазал черной икрой бутерброд и положил себе на тарелку здоровый кусок семги.

- Приходить надо вовремя. Кто опоздал, тот наказан. Да вы присаживайтесь. По рюмочке?..

- Прекрати! – резко приказала Кристина. – Не нравится мне это. Сначала отсутствовала одна бабушка. Теперь - и эта непонятно откуда взявшаяся Адель.

- Что ты предлагаешь? – поинтересовался Виктор.

- Найти Елизавету Петровну.

Все с ней согласились.

- Она должна быть у себя в кабинете. Или в спальне.

Посмотрим и там и там.

Пришлось Денису подниматься и последовать за остальными.

Голоса гостей и звуки их шагов нарушили тревожную тишину особняка. Вот и кабинет. Кристина постучала:

- Бабушка Лиза, это мы.

Никакого ответа. Тогда она толкнула массивную дверь, и гости оказались внутри мрачноватой комнаты со старинной мебелью и стеллажами книг. Никого!

- Давайте в спальню.

Едва они туда вошли, как у Элеоноры подкосились ноги, портрет драгоценного Президента выпал из рук. Она бы и сама повалилась, не поддержи ее муж. У Фатимы от удивления и страха глаза из миндалевидных превратились в круглые. А Денис, открыв рот, так и не мог его закрыть...

Елизавета Петровна с белым, как мел, лицом неподвижно покоилась на кровати. Руки были сложены на груди.

Глава 4

В Ларисе тут же проснулся следователь. Она кивнула Кристине, чтобы та осмотрела тело, а всем другим приказала оставаться на своих местах.

Увы, бабушка на самом деле была мертва.

Лариса выразительно посмотрела на подругу, та покачала головой.

- Судя по всему, это случилось несколько часов назад.

- Смерть насильственная?

- Непохоже, - медленно произнесла Кристина. – Однако точное заключение может дать только экспертиза. Как говорится: ничего исключать нельзя.

Гости переминались с ноги на ногу, Денис озабоченно спросил:

- Что нам делать?

- Следовало бы вызвать полицию, - ответила следователь.

- Ты забыла, что связь не работает, - крикнул Виктор.

- Я сказала: «Следовало бы вызвать». Придется самим ехать до ближайшего отделения.

- А нельзя нам с мужем уехать отсюда? – осторожно поинтересовалась Элеонора. – Очень бы не хотелось оказаться замешанными в подобную историю...

- Как вы не понимаете?! – вскипела Лариса. – Здесь мертвая женщина, смерть которой наступила при невыясненных обстоятельствах.

- Но Кристина сказала, что это не убийство. А у нас работа... сами понимаете, мы должны...

- Знаю, - оборвала следователь. – Быть святее Римского Папы. Однако вы здесь! И вам в любом случае придется давать показания.

Сделаем так: спускаемся вниз и мы с Кристиной сразу едем в полицию.

И в этот миг за окном вдруг раздался протяжный вой. Всем сразу стало не по себе.

- Волки? – прошептала Элеонора.

- Вы необычайно догадливы, - усмехнулась Лариса. – И они где-то недалеко. Бродят по окрестностям...

Гости спустились в банкетный зал; Виктор прохаживался по комнате, Анатолий без конца курил, Фатима угрюмо оглядывала других, но не произносила ни слова, зато Элеонора постоянно всплескивала руками, восклицая: «Что это?!.. Как такое могло случиться?!» Денис примостился в сторонке и, несмотря на потрясение, жадно поглядывал на стол.

Появились Лариса с Кристиной, они уже переоделись для поездки. Следователь повторила:

- Ждите нас. Хорошо бы разыскать Адель.

- Где ее найдешь? – недовольно пробурчал Виктор. – Мы ведь уже пытались.

- Попробуйте снова.

Молодые женщины покинули дом, однако через некоторое время вернулись. Вид у Ларисы был крайне озабоченный:

- Разрядился аккумулятор. Анатолий, придется воспользоваться вашей машиной.

Политик отдал ей ключи. Да только покинуть особняк Арцибашевой не удалось. С «мерседесом» Анатолия **возникла та же самая проблема.**

Оставалась машина Виктора. Он вместе с девушками спустился во двор.

К ночи резко похолодало. Снег прекратился, и теперь хорошо просматривалось темное небо с небольшим количеством слабо мерцающих звезд. И снова - волчий вой! Он слышался совсем близко. Такое ощущение, что хищники окружают особняк... Все невольно поежились. Возникло безумное желание поскорее убраться из этого проклятого места.

Виктор открыл дверцу «фольцвагена», у него была только одна просьба: чтобы девушки поскорее вернулись. Пусть даже с ними подъедет целая куча полицейских!

Лариса попробовала завести автомобиль. «Да что же это такое?! - изумленно и испуганно вопрошал Виктор. - И у меня кранты?»

Теперь им окончательно стало не до смеха...

Когда сопровождаемые Виктором девушки вторично появились в банкетном зале, на лицах остальных возник страх. Происходит что-то жуткое и необычное. Словно неведомые силы специально заманили их западню. Гости, как по команде, невольно посмотрели на Ларису.

- Попробуем разобраться, - сказала следователь. – Начнем с самого начала. Все мы получили приглашение приехать сюда. Так?

Каждый кивком подтвердил ее слова. Лариса продолжала:

- Это было sms-сообщение. Правильно?

- Да, - подтвердили остальные.

- После этого кто-то лично разговаривал с Елизаветой Петровной?

- Я, - кивнул Виктор.

- И я, - добавила Кристина.

- А вы, Анатолий Романович?

- Видите ли... - замялся политик.

- У моего мужа столько проблем, что на многое не хватает времени, - как львица бросилась защищать его Элеонора. – И потом лишний раз нам беспокоить пожилого человека... Раз пригласила, чего уточнять детали.

- Короче, вы лично не общались с ней. Теперь у меня вопрос к Виктору: когда ты разговаривал с бабушкой, ее голос не показался странным? Вроде бы он ее и... не ее?

Виктор напрягся, вспоминая свои ощущения до малейших подробностей. Потом неуверенно произнес:

- Я уже думал об этом. Пожалуй! А как ты?..

- Секрета здесь нет. То же самое мне рассказала Кристина. Теперь вы, Денис?

- Я? – задумчиво произнес светский лев. – Я беседовал с татап. Но были шумы в телефоне. Я не расслышал...

Лариса поняла, что, увлеченный только собой Денис говорил с тетей, а витал в другом месте.

- К чему вдруг такие вопросы? – вступила Фатима.

- Не уверена, что нас пригласила **именно Елизавета Петровна**.

- Тогда кто?

- Вот это и предстоит выяснить. Далее: всем показалось неестественным, что хозяйка не вышла нас встречать. Ее экономка обещала: «Скоро, скоро...», но что в итоге? Почему она обманула? Или по какой-то причине не могла ввести нас в курс дела?

- Найти бы ее! – вслед за Ларисой повторил Анатолий.

- Да, - согласилась следователь. – **Куда она подевалась?**

- Друзья, - не выдержал Денис. – Пока мы обсуждаем ситуацию... короче, не проще ли ее обсудить за столом? С утра ничего не ел.

И, не дожидаясь согласия остальных, снова плюхнулся за стол, жадно поедая деликатесы. Другие гости его не поддержали: ни у кого кусок не лез в горло.

- Третье, что выходит за грань разумного, - продолжала Лариса. - У всех машин одновременно разрядились аккумуляторы. Совпадение? Я не верю в **такие совпадения**. Но объяснить этот факт не могу. Кто-нибудь заметил еще какие-то происходящие в доме необычные вещи?

- Волки, - напомнил Анатолий.

- Да, да. Волки завывали в тот момент, когда было ясно, что нам следует обратиться в полицию. Нас словно предупредили, что выйти отсюда нельзя.

- И я почувствовал странности в этом доме, - сообщил Виктор.

Он рассказал о своих ассоциациях, когда увидел своеобразные игрушки на елке, о фигуре, которую заметил в саду. А потом Адель поспешила его уверить, что он ошибается. Правда она нашла для себя лазейку: мол, вдруг кто-то из гостей решил прогуляться. Но тут же добавила, что не видела, чтобы кто-нибудь покидал особняк.

- Раньше я сомневался, но теперь окончательно понял: **во дворе кто-то был**. Что если и сама Адель с в сговоре с неизвестным?..

- У кого еще есть информация? – спросила следователь.

Виктор посмотрел на Фатиму, которая сбивчиво поведала о собственных страхах, когда осталась в своей комнате одна. И она была убеждена, что кто-то прятался за портьерой.

- Адель бы нам многое объяснила, - вздохнула Кристина.

- Безусловно, - согласилась Лариса.

- Проказница экономка уже отсюда тю-тю! – не слишком весело усмехнулся Денис. – Оставила нас на растерзание таинственным монстрам.

- С чего вы решили, что она не в доме? – пристально посмотрела на него следователь.

- Я предполагаю... В конце концов где же она?

- Вот это нам и предстоит выяснить. Вполне возможно, что она покинула дом. Но не исключаю и обратного. Мы ведь не обследовали особняк. А сейчас следует все проверить.

Действуем, дамы и господа. Кстати, Денис, я бы на вашем месте осторожнее относилась к еде и напиткам.

- Почему, прекрасная амазонка? Все ужасно вкусно.

- А что если монстры туда чего-нибудь подсыпали?

Денис аж поперхнулся и тот час отставил тарелку. Тем временем следователь спросила у своей подруги:

- Ты ведь хорошо знаешь особняк?

- Еще бы!

- Здесь есть подвал?

- Да.

- Сделаем так: Элеонора, Анатолий и Денис обследуют второй этаж и чердачное помещение, Фатима и Виктор – первый, а мы с Кристиной спустимся в подвал.

- С какой стати ты стала командовать? – недовольно поморщилась Фатима.

- Во-первых, я – официальный представитель правоохранительных органов, во-вторых... хочешь взять дело в свои руки?

- Нет!

- У меня просьба, - сказал Денис. – Можно мне спуститься в подвал вместе с амазонкой и ее вакханкой? Рядом с двумя такими красотками и умереть не страшно. И потом им тоже может потребоваться помощь мужчины.

Оказавшись одни, Элеонора и Анатолий ощутили еще более сильное чувство страха. Слабо освещенный тусклыми светильниками коридор казался им вместилищем самых неприятных неожиданностей. Чтобы хоть как-то взбодриться, Элеонора подняла над собой портрет Президента и несколько раз чмокнула его.

- Думаешь, это поможет? – шепотом произнес Анатолий.

- До сих пор помогало. Всегда, когда я произносила Его имя, двери кабинета любого чиновника открывались сами собой. С этим именем я – из самой грязи, да в князя.

- Но здесь нет чиновников. Здесь... возможно, нечистая сила.

- Думаешь те, в кабинеты которых я прорывалась, не являются нечистой силой?

Анатолий, как всегда, не посмел спорить с женой и предложил заглянуть в первую комнату.

Тут Арцибашева, вероятно, проводила лечебные процедуры. Массажный столик, в углу – аптечка с лекарствами. Но эти подробности супругов не интересовали. Они увидели главное: Адели здесь нет.

Так же осторожно они вошли во вторую, в третью комнаты. Нигде на них не набрасывались монстры, и не пряталась экономка тети. Они осмелели, уже более спокойно обследовали оставшуюся часть этажа.

Оставался чердак. На какой-то миг у обоих возникла мысль не подниматься туда; вряд ли Адель станет прятаться там. А вот кто другой, с кем лучше не встречаться, может облюбовать себе убежище именно на чердаке... Но в итоге супруги рискнули!

Чердак оказался большим, заставленным всякой рухлядью. Внезапно Элеонора вскрикнула и дрожащей рукой указала мужу на видневшуюся впереди фигуру.

- Ой, монстр!

Анатолий быстро посветил фонариком:

- Что ты, дорогая! Это, нахлобученная на манекен куча белья.

С огромным облегчением они возвращались назад. Да, они не нашли Адель. Но и с монстром не встретились, за что Элеонора мысленно поблагодарила Президента.

Виктор и Фатима прошли по холлам и комнатам первого этажа. И снова молодой женщине показалось, будто некто невидимый наблюдает за каждым их шагом. Она сказала мужу, тот лишь покрутил головой:

- Все-таки это видеокамеры.

- Нет, - возразила Фатима. – Я ощущаю присутствие реального человека. Он видит нас, а мы его нет. Я боюсь...

- А, может, не стоит бояться? - вдруг серьезно посмотрел на нее Виктор.

- Что ты хочешь сказать?

- Не представляю, кто и в какие игры тут играет. Только после смерти старухи мой шанс получить наследство возрастает. Ладно, часть наследства. Лишь бы она уже не подписала все постороннему.

- Ты прекрасно знаешь, как я мечтала об этом наследстве. Сейчас думаю лишь об одном: поскорее убраться отсюда. Нет, в доме точно орудует шайтан.

- Но мы его не нашли. Пора возвращаться.

Тем временем Кристина провела своих спутников в подвальное помещение. Лариса воскликнула:

- У нее тут целое царство.

- Да, - подтвердила Кристина. – Вон там баня, вон там, через стену – гараж. Но попасть в него можно только выйдя во двор.

Денис вновь с пафосом продекламировал:

- Кошмарный мир ревущего айда,
Где призраки зловещие мелькают...

- Прекрати! – резко оборвала Кристина. – Не до твоих глупых стишат.

Лариса внимательно все осмотрела, пытаясь найти малейшую зацепку, которая помогла бы ей в расследовании. Но зацепки этой не было.

- Осмотрим гараж. Кстати, почему мы не оставили машины там?

- Он небольшой, - объяснила Кристина. - Едва две бабушкиных помещаются.

- Девушки, где ваша логика? – вскричал Денис. – Зачем Адель прятаться в маленьком гараже?

- Пойдем! – повторила следователь.

Они вновь вышли на улицу. Стужа разыгралась окончательно. Волчий вой слышался явственнее, казалось, серые хищники полностью окружили особняк и никакой забор им больше не помеха. Светский лев поежился, пугливо озираясь, произнес:

- Все же нет смысла идти в гараж.

- Не надо нас сопровождать, дойдем сами, - ответила

Лариса.

У ворот гаража она спросила подругу:

- Как мы попадем внутрь?

- Надо набрать код и ворота раздвинутся.

- Ты его знаешь?

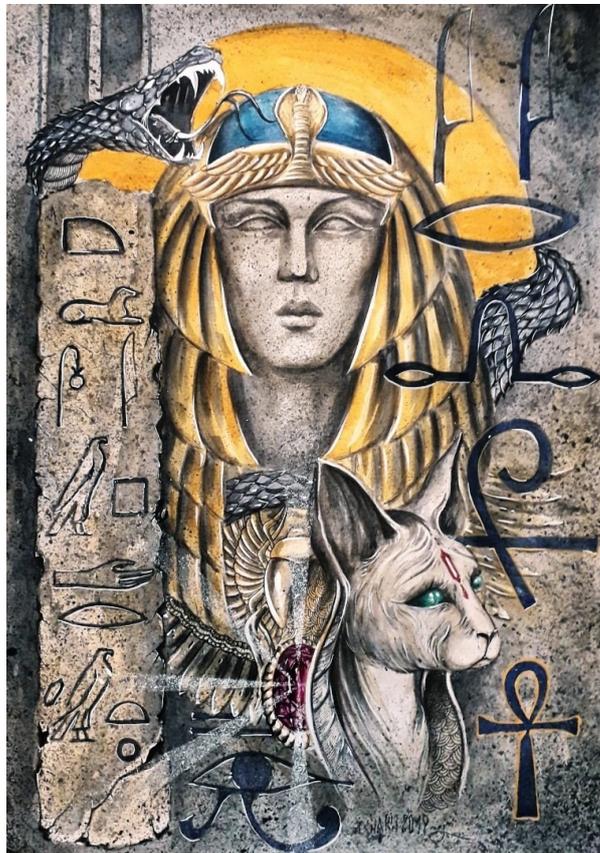
- Помню. Если, конечно, он не поменялся...

По счастью код остался прежним. Девушки вошли, зажгли свет. И... Кристина прижалась к стене, не в состоянии сделать ни шага вперед...

В центре гаража, к потолку был подвешен труп Адель. Самое жуткое, что на лице женщины был не страх, а умиротворение, словно убийца принес ей настоящее облегчение.

Глава 5

Гости снова собрались в банкетном зале, где следователь сообщила о второй смерти в особняке, на сей раз - Адель. Она сделала предположение, что ее убили. Все согласились. После сегодняшних событий вряд ли бы кто поверил, что женщина покончила с собой.

А если и смерть Арцибашевой не была естественной? Теперь такое казалось возможным.

Кто он, таинственный неуловимый убийца? Вдруг он здесь, в зале? Наверное, об этом сейчас подумали многие...

Первой, как и полагается следователю, данную мысль озвучила Лариса:

- Итак, мы не уверены, что инициатором приглашения являлась Елизавета Петровна. Тогда кто? Не исключено, что это тот, кто решил расправиться со всеми нами.

О причине не спрашивайте, по-моему, она ясна: наследство. Сначала убрали хозяйку (разрешите пока придерживаться именно такой версии), теперь пришел наш черед.

- Я все ломаю голову, почему это случилось с бабушкой **именно сегодня?** – сказал Виктор. – И как?..

- Пока невозможно ответить на вопрос: «Как»? Вдруг она болела, была, что называется, на грани. И ее к этой грани подтолкнули. Не исключен другой вариант: она была здорова, и **вдруг умерла в день нашего приезда.** Открытое убийство, обставленное как естественная смерть. Почему сегодня? Не потому ли, что она собиралась публично всех известить, как собирается распорядиться состоянием? А это не входило в планы преступника.

- Адель тоже убили, - напомнил Денис.

- Думаю, что не случайно. Экономка была в курсе многого. Могу даже предположить, что она участвовала в ликвидации своей хозяйки, а потом стала опасным свидетелем.

- Но сколько необъяснимого, - сказала Элеонора. – Вдруг прекращает работать сотовая связь. Все три наши машины выходят из строя. А жуткий вой волков?..

- По идее объяснимо все. Существует много способов нарушить работу связи. Для этого есть даже специальные приборы. С машинами «поработал» специалист. Что до волков... Каким-то образом ему удалось подманить и хищников...

- Убийца - гений, - язвительно произнес Анатолий.

- Не исключено.

- Ты утверждаешь, что «гений» – кто-то из присутствующих здесь? – вдруг вспылила Фатима.

Лариса спокойно встретила ее огненный взгляд, бросив в ответ жестокую фразу:

- Такое возможно.

- Чтобы делать свои грязные делишки, преступник должен был иметь определенный запас времени, - заявил Денис. –
Времени, в течении которого его никто не видел. А мы все друг у друга на виду.

- Сорок пять минут, - напомнила следователь. – Каждый был в своей комнате.

- И за сорок пять минут он бы успел проверить такое?..

- Он же гений. Я также не исключаю, что у него есть помощник.

- Хотите сказать, что действовали двое? – от возмущения у Анатолия затряслась челюсть. – Но мы все, кроме Дениса, приехали парами. Получается, например, что и я моя жена создали преступную корпорацию? Или Виктор с Фатимой? А с какой стати исключать вас с Кристиной?

- Совсем необязательно, что помощник сейчас находится в этом зале. Может он прячется недалеко. Кого-то же Виктор видел за окном. И это еще не все. Что если и самого заказчика мы тут не видим?

- Мы все обыскали, - сердито произнесла Элеонора.

- Я недавно прочитала книгу Гастона Леру «Призрак оперы», - сказала Лариса. – Убийца Эрик скрывался в катакомбах, прямо под оперным театром. У него там имелась целая резиденция.

- Вряд ли под домом бабушки находится подземная резиденция, - выразила сомнение Кристина.

- Я не говорю, что она под домом. Но где-то рядом...

Воцарилось напряженная тишина. Потом Фатима с неожиданной для нее робостью поинтересовалась:

- Что нам делать?

Никто не ответил, только Денис, щелкнув крышкой золотых часов, вдруг заявил:

- Уже Новый год! В нормальных компаниях звенят бокалы, слышится смех. И никто не думает ни о каких преступлениях.

- Правильно, - согласилась Элеонора. – А еще мы пропустили послание Президента. Представляю, как он улыбался, желал всем добра.

- Пошли вы со своими улыбками, - выругался Виктор. – Как нам выбраться из страшной переделки?

- До утра мы точно отсюда не выберемся, - ответила Лариса.

-Тогда остается одно, - сказал Виктор, – находиться в этом зале и следить друг за другом.

- Веселенькая перспектива, - хмыкнула Элеонора.

- Есть другое предложение?

В который раз воцарилось напряженное безмолвие, пока его вновь не нарушила жена Анатолия:

- Я пойду к себе. Не хватает сил и нервов оставаться в этой компании. Да еще осознавать, что беседуешь с возможным убийцей.

- А если преступник не из гостей? В одиночку вы подвергаете себя большей опасности, - заметила следователь.

- В самом деле... Только я больше тут не могу!..

Понимаете: **не могу!** Я схожу с ума.

Ее затрясло, Анатолий прижал супругу к себе, как мог, успокаивал.

- Она должна уйти! – заявил он. – Я присмотрю за ней.

- Хорошо, - согласилась Лариса. – Идите оба к себе, закройте двери и будьте все время начеку.

- А мы? – тут же крикнула Фатима.

- И вы тоже. Вдвоем... Оружие у кого-нибудь есть?

Увы, его ни у кого не было.

Оставалось распределить по комнатам остальных. Денис изъявил желание ночевать с девочками. Один он боится...

- Потерпишь, - резко ответила Кристина. – Будешь соседствовать с нами, но через стенку.

- Если вдруг услышите в коридоре шорохи, шумы, другие звуки, не выходите, - предупредила следователь. – Не проявляйте ненужного геройства. Лучше кричите. Так преступника можно будет спугнуть. И еще: один из двоих обязательно должен бодрствовать.

- А я один! Усну – и мне каюк! – горько произнес Денис.

- Даже через стену мы услышим твой храп, - мрачно пошутила Кристина. – Так что не волнуйся, разбудим.

Все поднялись, направились по комнатам. И тут...

- Кошмар! – прошептала Элеонора.

Волчий вой за окнами как будто сделался сильнее. У каждого мурашки поползли по спине.

- Ничего, - попыталась успокоить всех Лариса. – Нам бы ночь пережить.

В вое хищников явственно прозвучало: «Попробуйте»...

Глава 6

Фатима решила остаться в номере мужа; в свой возвращаться не хотелось. Здесь ее хотя бы не преследовало чувство постоянной слезки, однако тревога по-прежнему не оставляла ни на минуту. Она заставила Виктора несколько раз проверить: насколько хорошо работает задвижка.

- Жаль, что дверь не запирается на ключ.

- Успокойся, никто сюда не проникнет. Дверь крепкая, задвижка прочная.

Они прилегли на кровать. Так хотелось хоть ненадолго отвлечься от череды сегодняшних ужасов. Но разве такое возможно? К тому же, словно грозным эхом звучало: «Не спать! Ни в коем случае не спать!»

Волчий вой за окном сделался невыносимым. Но если раньше в нем звучала злобная обреченность - хищникам никак не удавалось перемахнуть через высокий забор, то теперь появились нотки странного торжества. Неужели волки... решили эту проблему?

- Я боюсь **их**, - честно призналась Фатима.

- Они сюда не проберутся, а бояться надо того, кто похуже, - вздохнул Виктор. – Предполагаю, он в особняке?

- Думаешь, кто-то из гостей?

- Да!

- Я перебираю в голове всех...

- Преступником может быть **кто угодно**.

- Я много лет общаюсь с криминалом. Подозревать этих как-то...

- Часто убийца тот, кого подозреваешь меньше всего. Ты немного поспи. Трудно это сделать, но поспи!

- Не смогу.

- Тогда вздремну я. Помни, один из нас обязан бодрствовать.

- Хорошо...

Фатима думала, что жуткая обстановка не позволит Виктору заснуть. Однако глаза мужа закрылись, и вскоре раздалось его легкое сопение.

Время ползло медленно, страшная ночь была нескончаемой. Вскоре Фатиме показалось, будто вой хищников стал потише и не такой надрывный.

Или она выдает желаемое за действительное?.. Но даже если так, в душу прокралась крохотная надежда, что все в конце концов образуется.

И вдруг... шорох за дверью. Шаги?

Фатима замерла, напряженно вслушиваясь. Она пыталась убедить себя, что кто-то из гостей просто вышел в коридор....

Шаги приближались и замерли перед их дверью. От страха у Фатимы перехватило дыхание, она резко толкнула Виктора в бок:

- Слышишь?

Однако тот не прореагировал. Фатима начала его трясти, но все безрезультатно. Точно кто-то подсыпал в стакан мужа двойную порцию снотворного.

Неизвестный стоял у двери и... чего-то ждал. Потом начал дергать ручку. Фатиму ударило в дрожь. Зубы оглушительно застучали.

Снова она трясла мужа, хлестала его по щекам. Только он продолжал спать.

- Сволочь! – заорала Фатима.

Из-за двери раздался смешок. Тоненький голосок пропел:

- Тетенька,пусти!

- Прочь!..

- Нупусти, пожалуйста...

- Кто ты?

- Не узнала? Это я, Коленька.

Ее едва не хватил удар. Так вот кто **за дверью**.

...Это случилось шесть лет назад. Еще совсем юная Фатима со своим приятелем Рустамом мчались по улицам Москвы. За рулем была она, приятель слишком много выпил. Правда и сама девушка находилась под небольшим шафе...

Рустам рассказывал анекдоты и лез обниматься. Фатима, смеясь, увеличила скорость. На душе было хорошо и весело. И тут переход! Мальчик на костылях осторожно переступал полосы зебры. А Фатима не успела затормозить.

Дальше - суд. Ее родственникам пришлось выложить крупную сумму, подкупили свидетелей, давших показания, что парнишка сам виноват. В итоге Фатиму оправдали. А через некоторое время этот мальчик умер в больнице. Звали его Коленька.

Она постаралась забыть тот случай как кошмарный сон. Вроде бы, получилось. Коленька все равно уже не придет в этот мир.

А он пришел?!..

В голове окончательно все перепуталось, точно замороженная, Фатима поднялась, подошла к двери. Умоляюще прошептала:

- Уходи! Пожалуйста, уходи!

- Я могу уйти только вместе с тобой.

- Со мной?.. Нет, прошу, нет...

Она опустила на пол и зарыдала. Сквозь рыдания слышался все тот же тоненький голосок:

- Не надо, не плачь.

- Прости меня, Коленька. Я знаю, что тебе никогда не везло.

- Да. Я от рождения плохо ходил. Поэтому родители купили мне костылики. Но я лечился, плавал. Я так хотел прыгать и бегать как другие ребята.

- Знаю, Коленька, знаю...

- А потом раз!.. И нет меня.

Фатима билась головой о стену, заливала пол слезами. Сквозь стоны проговорила:

- Я была так молода, вся жизнь впереди. Это же несчастный случай. Прости! Сто раз прости!

- За что мне тебя прощать? Я попал в новый мир, гораздо более прекрасный чем тот, которого меня лишили. Здесь так хорошо и радостно.

- Правда? – вскричала Фатима. – Значит, **тот мир существует?**

- Конечно.

- Я хочу увидеть его! Пусть одним глазком.

- Тогда тем более открой дверь.

В жестокосердной Фатиме боролись страх, жажда искупления и стремление постичь непознанное. Она вспомнила, сколько уже раз переступала опасную черту, рисковала, невзирая на возможность потерять свободу. Она имела дело с подельщиками-бандитами и говорила им в лицо правду. А тут вдруг испугалась!

Фатима распахнула дверь. Коленька был без костылей и смотрел на нее удивительно добрыми глазами.

- Пойдем, - он взял ее за руку.

Они шли по темному коридору, потом повернули к входной двери, которая открылась сама собой, пропуская их во двор. Странно, но Фатима не ощутила обжигающего кожу мороза. Она словно плыла по снежному ковру. От чудного

лесного воздуха у нее закружилась голова, а сердце захватила необъяснимая радость.

В этот момент Виктор проснулся. По привычке хотел обнять жену и увидел, что ее рядом нет. Он окликнул ее, но она не отозвалась. И тут заметил приоткрытую дверь.

Фатима ушла?

Предчувствуя недоброе, он побежал следом. «Где она, где?!..» Резко потянуло холодом, скрипела еще одна дверь - входная. Виктор догадался, что Фатима покинула особняк. Зачем?..

Он - во дворе. Окликнул ее. Жена уже открывала ворота.

- Стой!!!

Однако Фатима, точно во сне, следовала за своим маленьким ангелом. На какой-то миг ее блаженное состояние сменилось страхом... Волки воют! Однако Коленька прошептал:

- Они хорошие.

Фатима посмотрела на него и ужаснулась. У ангела нет ни ласковых глаз, ни доброй улыбки. В ее руку вцепилось маленькое чудовище с торчащими изо рта клыками, лицом сатира и копытцем вместо левой ноги. А вокруг сидели волки, и от предчувствия пира у каждого изо рта стекала слюна.

Она ваша, - весело произнесло чудовище.

Хищники скопом бросились на жертву. По счастью смерть Фатимы оказалась быстрой. Здоровенные клыки, вонзившись в горло, в секунду отправили ее в объятия вечного сна.

Прервавшийся крик! Виктору следовало бы ринуться обратно в дом, но любовь слепа. Вместо этого он выскочил за ворота, навел в темноту фонарик... Лучше бы он этого не делал. Перед ним открылось кровавое представление, где играли реальные актеры и была настоящая жертва - его жена! Волки рвали на части ее молодое тело, урча от удовольствия. Тех, кого оттеснили более сильные, злобным воем требовали свою часть добычи.

Виктор понял: его единственное спасение захлопнуть ворота. Однако ему не хватило доли секунды...

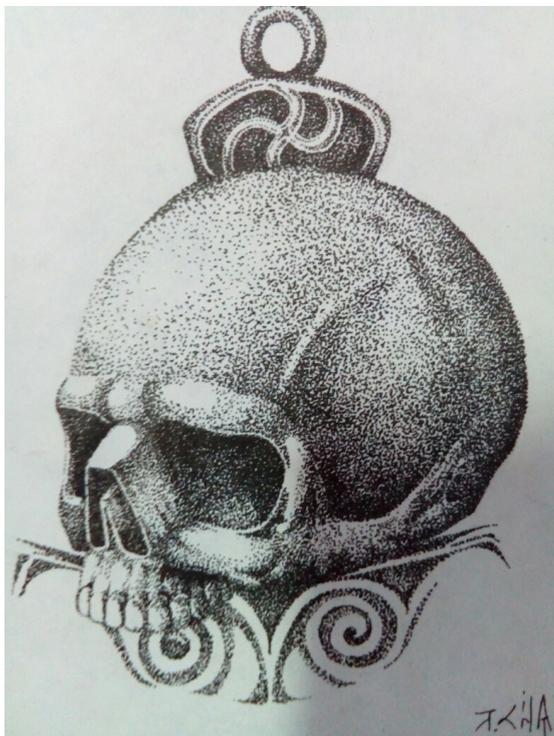
Клыки хищника вцепились в его ногу и тянули обратно. Виктор застрял между спасительным миром особняка и жутким

лесом пожирателей жизней. Ногу, что он не успел занести, обгладывали стальными зубами. Где-то в подсознании крутилась мысль: «Плевать на ногу! Остаться бы живым!», да только силы быстро таяли.

Еще несколько мгновений и волки вытащили его за ворота. А затем - великое множество клыков, вонючее дыхание и одна нестерпимая боль...

Глава 7

Оказавшись в своей комнате, Анатолий с Элеонорой сели на широкий диван, теснее прижались друг к другу. Они понимали, что главное пережить эту ночь, а уж после... Они подключат все свои связи – политиков, прокуроров, следователей, но распутают эти ужасные преступления.

В отличие от Виктора и Фатимы, они были настолько единым целым, что даже не могли спать по очереди. Вглядываясь в черноту ночи, они отсчитывали каждую минуту, мечтая о наступлении спасительного утра. Тогда возможно заработает связь, волки перестанут вести себя столь нагло; кто-то же живет поблизости, люди здесь все равно появятся.

Но пока время словно остановилось. Одно, оглушаемое воем, торжество черноты. Единственное, что согревало их души – портрет Президента, который Элеонора предусмотрительно повесила на стену. Президент, улыбаясь, шептал пленникам особняка:

- Крепитесь, друзья. Не падайте духом. Не позволяйте унынием радовать зарубежных агрессоров!

- Но мы боимся, - непроизвольно вступила с ним в диалог Элеонора. – Что если не выберемся отсюда?

- Зачем так пессимистично! Вы же члены «Единой России»! А она выбирается из любых передрыг. Нас хоронят, проклинаят, а мы живем! Нам ставят палки в колеса, а мы все равно катим дальше. Даже если весь народ встанет против нас, все равно победим! Так что большой вам привет.

- Спасибо за поддержку, господин Президент, - Элеонора, не выдержав, пала перед воображаемым образом на колени.

- ... Слышишь?! – вдруг вскричал муж. – Машина! Кажется, она подъехала к дому.

Элеонора прислушалась. Правда, машина. Открылись ворота. Неужели к ним пришло спасение?!

- Надо тот час сообщить, что мы здесь!

- Подожди, - осмелился возразить муж. – Мы не знаем целей прибывших?

- Какие могут цели кроме одной: освободить нас из заточения?

- Ты права, дорогая. Только... здесь произошло столько всего странного. Давай подождем.

- Но если никто не откроет им дверь, они развернутся и уедут, - заявила жена.

Она подбежала к окну и тут... удивленно повернулась к мужу:

- Они входят.

- Куда?

- В дом.

- У них есть ключи?

- Не знаю.

- Стоп! – внезапно сообразил Анатолий. – Дверь закрыта изнутри на цепочку. Они не могут **просто взять и зайти**.

- Однако они зашли!

- Им открыли другие? Кто?.. И кто **сами они**?

Новый поток ледяного кошмара перебросился на Элеонору. Супруги решили, что с неизвестными посетителями лучше не встречаться.

Несколько минут мучительных ожиданий. Пока никаких известий... Что делают незнакомцы на первом этаже?

- Надо позвать подмогу, - прошептала Элеонора.

- Кого? Девчонку-следователя? Или напыщенного щеголя Дениса?

- Хотя бы их.

- Но, дорогая...

- У тебя есть варианты, осел?

- Нет.

- Тогда действуй!

- В каком они номере?

Элеонора не успела ответить, поскольку к ним постучали.

- Кто? – судорожно спросил Анатолий.

Вместо ответа по двери дважды саданули так, что она слетела с петель. В темном проеме возникли несколько фигур. Неизвестные по-хозяйски промаршировали в комнату.

- Кто вы? – еле выговорил Анатолий, а его жена просто закрыла руками лицо, ожидая последующих страшных событий.

- Не узнали меня? – сказал один из вошедших, очевидно, главный.

Вспыхнул свет, Элеонора и муж обомлели: перед ними стоял... их любимый Президент.

Однако радость быстро исчезла от сурового выражения на его лице. Он спросил:

- Прокурор, адвокат, здесь?

- Так точно, - слышались голоса.

- Судья и присяжные готовы?

Тот, которого считают его будущим Сменщиком, подобострастно заявил:

- Присяжных нет. Да и зачем они нам?

- Как зачем?

- Ну... они же у нас только для проформы.

- Аполитично рассуждаете, господин Сменщик. Проформу всегда следует соблюдать. Сделаем так... диван, шкаф, люстра, еще кое-что из обстановки будут исполнять роли присяжных.

- Шкаф в роли присяжного, господин Президент?

- Вы же сами сказали: присяжные у нас для проформы. Так что разница небольшая, кто станет принимать решения - человек или шкаф.

- Правильно, - поддакнул еще один из свиты. – Так даже лучше. Шкафу не надо платить.

- Вот, господин Сменщик, слушайте министра финансов. Он на этом собаку съел. Всю страну заставил экономить на том, на чем вроде бы и экономить нельзя.

- А что за суд? Кто обвиняемые? – осмелился спросить Анатолий, но его сразу одернула жена: мол не смей задавать вопросы Президенту, если они заранее не согласованы.

Однако Президент не постеснялся ответить на провокационный вопрос:

- Вы!

- Помилуйте, - пролепетал Анатолий. – Мы все силы, здоровье...

Что до Элеоноры, так она просто не могла прийти в себя от изумления: любимый лидер ее в чем-то подозревает?!.. Нет, нет, он разберется. Он слишком мудр. Вон как он тащит страну, даже если она упирается и встает на дыбы. А уж вытащить верную Элеонору и ее мужа...

В комнату въехал стол, за который уселся Президент. И сразу спросил:

- Так в чем обвиняют этих людей?

Тут же возник человек в мантии прокурора и протянул большую кожаную папку. Президент прочитал, нахмурился:

- Воруете? – поинтересовался он.

Анатолий и Элеонора переглянулись, потом честно признались:

- Понемногу.

- Что значит понемногу?

Элеонора кивнула мужу: «Говори все! Ему не врут», тот откашлялся и, запинаясь, начал:

- Квартирка у нас... две... три квартирки... Дачка в Костроме... точнее, на Багамах. Машина есть... и у жены тоже. И у тещи... и у тестя. Счетец небольшой... на несколько миллионов...

- Рублей?

- Евро. Кому сейчас нужны рубли.

- И все?

- В общих чертах – да.

- Что скажет защита?

Уже знакомый министр финансов развел руками:

- Это не воровство.

- Пожалуй, - согласился Президент. – Это работа эффективных менеджеров. А то нам все бросают в упрек, что страной правят праправнуки крепостных. Разве у этих ребят философия крепостных? Работают с размахом барина.

Следующее обвинение: имеется двойное... тройное... ого, четверное гражданство. А я чиновникам подобное запрещаю. Не хотите делить со своей страной тяжелое, а потому счастливое время?

- Господин Президент, с вами до конца своих дней... А вдруг переворот... в России такое запросто. Придут экстремисты. Они же нас – эффективных менеджеров не просто люстрируют, а перевешают на столбах.

Президент опять повернулся к министру финансов:

- Что думаете, господин защитник, будет так?

- Так и не иначе, - поклонился тот.

- Выходит, они правильно поступили?

- Если только они за границей будут отстаивать наши идеи добра и справедливости. А то там местные все средства у нас конфискуют.

- Слышали, что сказал защитник? Будете сражаться там за идеи справедливости?

- Всенепременно! – воскликнул Анатолий, а Элеонора даже расплакалась.

- Но есть кое-что посерьезнее, - вновь углубился в бумаги Президент. – Выборы проиграли... В Москве вам фигу показали.

- Настоящее преступление! – возмущенно вскричал прокурор. – Так дело пойдет, всем нам эту фигу в одно место засунут.

И, словно предчувствуя возможный эффект от подобного действия, болезненно поежился:

- А не хочется...

Тут уже не выдержала Элеонора. Оттолкнув мужа, она закричала:

- Простите, мы исправимся! Но когда против тебя все – и Запад и собственный неблагодарный народ... В следующий раз обязательно победим. Даже если во всех избирательных урнах у нас будет ноль.

- Поверим? – спросил Президент.

- Поверим, - ухмыльнулся защитник.

- Хорошие ребята. Такие нам нужны...

Довольный румянец залил щеки супругов, а Президент задумчиво продолжил:

- ...Они - мелкие чиновники, звезд с неба не хватают.

- Слишком мелкие, - подтвердило окружение.

- Вот их и принесем в жертву, чтобы сохранить больших.

Анатолий с Элеонорой переглянулись, не понимая: о чем это их гарант? А за его спиной уже возник некто в черном и скрывающей лицо маске. Он поднял вверх левую руку и сразу поток ярких лучей хлынул на Анатолия. Тот вспыхнул, мгновенно превратившись в обугленный скелет. Элеонора завопила, но также быстро замолчала... И второй обугленный скелет упал к стопам любимого вождя.

Вождь и его команда вдруг захохотали, заплясали. Чем дольше продолжалась пляска, тем меньше оставалось человеческих черт в их лицах, фигурах. Зато полезли рога, появились хвосты, кожа покрылась шерстью. Шабаш продолжился в коридоре, потом перекечевал в другие залы особняка. Бесы радовались своей удачной театральной постановке.

Глава 8

Следователь и ее подруга вошли в свою комнату последними из гостей. Лариса по своей профессиональной привычке внимательно осматривалась, надеясь обнаружить хоть какую-то деталь, что помогла бы в расследовании. То, что происходило в особняке, не укладывалось в ее материалистическое понимание мира. Но она искала, искала

объяснение! Разум отчаянно пытался проникнуть в иррациональную основу событий, выстроить их в единую логическую цепочку.

- Ты вся в раздумьях, - сказала ей возлюбленная. – По-прежнему надеешься разрешить эту невероятную головоломку?

- У нас есть выбор?

- Видишь ли, - Кристина прижалась к подруге. – Мне вдруг показалось, что сегодняшние события – это наказание нам за грехи.

- Не плети чушь.

- Подумай: все гости здесь в той или иной мере олицетворяют порок.

- Ах, ты мое порочное создание!

- Не спеши. И мы с тобой порочны...

Лариса с издевкой поинтересовалась:

- Несчастливая старушка тоже виновна перед законом и нравственностью? Как и ее экономка?

- Покойный муж Елизаветы Петровны участвовал в первой приватизации. Представляешь, на каком горе, на костях скольких людей он создал свое богатство? В отношении Адель мне ничего не известно. Однако и она могла жить по принципу: все мы виновны перед Богом, а больше или меньше – не все ли равно?

- Так что, надо сейчас встать на колени перед Создателем, вымаливать прощение?

- Ты с этим не согласна?

- Я буду искать **реальный выход**, а не заниматься глупостями.

- Лариса...

- **Реальный!** – повторила следователь. – Твои разговоры мне совсем не нравятся. Этак ты отречешься от меня.

И она сильнее прижала к себе Кристину, потерлась о щеку носом, пощекотала язычком шею.

- Отречешься?

Кристина засмеялась, томно закрыла глаза. В несколько секунд она позабыла о своей «покаянной речи», ее губы

впились в губы подруги. Вспыхнувшая страсть вытравила любую мысль вообще; не существовало более ни жуткой сущности особняка, ни грозившей девушкам опасности, ни нескончаемого воя хищников. Пленницам порока было плевать на то, что кто-то мог подсматривать за ними. Лишь трещала слетавшая одежда, все более обнажая их тела. И вот уже две разъяренные голые фурии в яростной любовной игре катались по полу, упиваясь лобзанием сочных сосков партнерши, живота, ног и того волшебного места, где окончательно теряется рассудок.

Возбуждающий стон оргазма на мгновение останавливал любовный раунд. А затем, после короткой передышки, феерия неуправляемой страсти вспыхивала вновь. Казалось, силы обеих партнерш беспредельны, точно кто-то опоил их сатанинским зельем. «Умирая» от любви, они не слышали, как дрожал от безудержного хохота особняк Арцибашевой.

Неизвестно после какого раунда они остановились. Замер и дом, в ожидании последующих событий. А они, как в хорошем сценарии, только-только начинали развиваться. Девушки с изумлением увидели, как перед ними, точно из воздуха, возникла чудо-женщина; она была в облегающем черном платье, большое декольте лишний раз подчеркивало ее умопомрачительные формы, распущенные по плечам темные волосы и лукавый взгляд придавали ей немного распутный вид, крупные ярко-красные губы что-то призывно шептали.

При виде такой секс-бомбы, обе девушки разинули рты, друг на друга они уже не смотрели, все затмила собой незнакомка.

Секс-бомба кивком предложила идти за ней. Потерявшие голову дамы безропотно проследовали. Не важно – куда, не важно, что они – совсем голые, главное - за ней!

Они снова спускались в подвал, только теперь он предстал в ином виде. Помещение, вдруг ставшее огромным как футбольный стадион, переливалось гаммой самых разных красок. Посредине находился бассейн, из которого то и дело

высовывали головки миленькие «русалки». Еще несколько групп девиц нежились неподалеку на широких перинах, забавляясь или томными поцелуями, или похлопыванием друг друга по аппетитному задку. Справа, где находилась парилка, валил пар, скрывая видимость спрятанных за ним картин.

У Кристины промелькнула мысль: «Что случилось с подвалом и откуда здесь бассейн?», но когда очередная «русалка» подмигнула ей, несущественные вопросы отпали сами собой.

Неожиданно кто-то сзади подскочил к девушкам и обнял их:

- Нравится? Мне тоже!

Это - светский лев, который снял свой неизменный смокинг, оставшись, как и Лариса с Кристиной, абсолютно нагим. Однако он этого не стеснялся.

- Позабавимся с шалавами? – хихикнул Денис, полностью позабыв об «аристократическом» сленге. И сразу нырнул вправо, ожидая, что в скрытом от глаз пространстве он найдет что-то еще более интересное.

А к девушкам подошли две «русалки» и повели их в разные стороны. Никто не возражал, не упирался. Наоборот, Лариса была рада избавиться от своей худосочной подружки, невольно сравнивая ее с женщиной, что уводила в омут великих страстей. У Кристины было похожее чувство: ей тоже не нужна была нескладная, мужеподобная Лариса! Вот, наконец, та, от которой рыдаешь и смеешься, взлетаешь и падаешь!

Тем временем Денис проходил через океан тумана. Что за сюрприз ожидает его в конце? Что за юная пантера набросится на него, пожирая в порыве любовного безумства? Каждый шаг казался вечностью! «Когда же это произойдет?.. Когда?!..»

И вот туман рассеялся. Чьи-то жадные руки мгновенно схватили его, только своих милых похитительниц он не видел, поскольку на глаза ему ловко нацепили повязку. Он не сопротивлялся, с удовольствием сдавшись на милость победительниц.

Он шел и слышал шепот: «Сюда! Сюда!» Он где-то встречал обладательницу этого голоса. Но где? Когда?

Его уложили на скамью, связав руки и ноги. О, сладостный миг счастья! Теперь прекрасные существа должны снять повязку. Он уже представлял, как начнет лицезреть своих конвоиров – черненьких и беленьких, пышечек и худышек, высоких и миниатюрных...

«Как я хочу поскорее на вас взглянуть!»

И его просьбу исполнили! Только лучше бы этого не делали.

Денис увидел влюбленных в него пожилых вдов, которых он ублажал еще лет двадцать назад, совсем юнцом. Теперь они превратились в сморщенных старух, но по-прежнему хотели секса. А эта... Ее зовут Нинель... Она же умерла?!

- Да, я умерла, - прошмакала она. – Я тут самая старшая. Потому должна быть первая в очереди. Готов, котеночек?

Вставшее из могилы существо приблизилось, распространяя отвратительный запах разложения, галантно сняло шляпку, распахнуло халат. А потом полетела и маска Нинель, обнажив лицо полуразложившегося трупа. Труп плюхнулся рядом с Денисом. Заунывный голос попытался выдать сладострастные нотки:

- Возьми меня, как ты это делал раньше.

Пожираемый мертвой плотью Денис закричал так, что услышала бы половина округа. Но был его предсмертный крик....

- Пойдем, - сказала «русалка» Ларисе. – Ты осуществишь мечту детства.

«Откуда она может знать про мечту моего детства? Впрочем, какая разница...»

Она опустилась в самый центр бассейна. Девы медленно проплывали мимо, каждая награждала Ларису поцелуем безумной страсти. Лариса вспомнила...

В ранней юности она прочитала былину про Садко и ей вдруг привиделась картина: гусяр в море играет, а вокруг

плавает хоровод русалок! И каждая своими губами касается его губ. А кто был тем гусяром?.. Правильно, сама Лариса.

- ...Возьми, - протянула ей гусли одна из девушек в бассейне.

- Я не умею играть.

- А ты попробуй.

Лариса с сомнением взяла инструмент. На мгновение ее отвлек крик... Кристина! Тоже реализует фантазии юности. Она тогда желала, чтобы в процессе любовных ласк ее нещадно пороли...

Лариса лениво повернулась в ее сторону. Все правильно: здоровенная негритянка, чем-то похожая на борца сумо, лупцевала ее почем зря. Лариса поняла: бывшую подругу забьют до смерти. «До смерти, так до смерти. Плевать!»

Она снова ушла в свой мир. Правда, гусли бренчали не пойми как, а голос звучал фальшиво, но все равно это был Садко. Таким его сделал двадцать первый век.

Хоровод девушек в бассейне убыстрялся, убыстрялся. Теперь мелькание «русалок» перед глазами Ларисы происходило со скоростью ракеты. У нее закружилась голова, она требовала, просила, умоляться пловчих остановиться. Пробовала разорвать порочный круг, но он был точно стальным. Потом он стал смыкаться вокруг жертвы, как смыкается вражеское кольцо перед горсткой случайно уцелевших бойцов неприятеля.

И, наконец, сомкнулся...

И в этот миг особняк содрогнулся от нового взрыва безудержного смеха, где не было ни капли сострадания ко всем этим ловцам призрачного счастья.

Глава 9

Отсмеявшись, особняк замер, полностью погрузившись в черноту ночи. Но вот снова вспыхнул свет, он играл в каждой комнате, на каждом этаже. Казалось, тут снова родилась жизнь.

Банкетный зал больше не пустовал. Здесь находились двое: хозяйка Елизавета Петровна со своей экономкой Адель. Они с ехидными улыбками смотрели на заставленный яствами стол, но в трапезе участия не принимали. Общались молча;

зачем им, обладающим телепатией, что-то произносить вслух? Арцибашева «спросила»:

- ...С ними было тяжело?

- Нет, - «ответила» Адель. – Все оказались на удивление просты. Чтобы обвести человека вокруг пальца нужно просто сыграть на его страстях, желаниях или страхах. Люди сами об этом постоянно говорят и постоянно повторяют собственные ошибки.

- Никакой внутренней эволюции нет, - «согласилась» хозяйка. - Но раз человек не хочет заглянуть в сущность вещей, воспринимает лишь то, что ему показывают, так ли он разумен? Да, душа его полна эмоций. А разве у других существ этих эмоций нет?

Тем временем внешний облик Арцибашевой и Адель стал меняться: шерсть, рога, все как у тех, кто плясали, покончив с политиками из «Единой России». Однако парочка за столом относилась к такой трансформации спокойно.

- Надо же, никто не заметил, что вместо тети Лизы «на смертном одре» лежало другое существо, к тому же, нечеловеческое. Этак мы можем любого поменять на его копию.

«Адель» постучала когтистыми пальцами по столу:

- Ты же сам сказал, для этого должно открыться другое зрение – духовное. А когда в сердце человека пляшут бесы, почему бы не посадить беса даже на трон?

- А ведь ты подсказал неплохую идею!

Оба существа окончательно поменялись. Теперь это были два обычных служителя преисподней.

- Какую идею?

- А что если мы с тобой сядем на трон?

- Делать тебе нечего.

- Примем облик самых главных правителей. А дальше... Завалим полки модифицированными продуктами, завезем радиоактивные отходы... Да, заставим платить даже за воздух.

- ...А еще какую-нибудь войнушку устроим!

- ...И тут же будем без конца убеждать всех местных, что реализуются их самые потаенные мечты. Безумие этого

особняка станет для них нормой жизни. Надеюсь, что никто не заметит подмены правителей. Ну, что: рискнем?

- Почему бы не нет? Будет им новогодний подарок!

Довольные бесы громко расхохотались.

Вскоре из дома Арцибашевой вышли двое мужчин небольшого роста. У ворот их ждал лимузин. Продолжавшие шнырять поблизости волки тут же завыли - кто испуганно, кто подобострастно. Неизвестные сели в лимузин, который тут же умчал их в неизвестность.

В главную резиденцию власти?

Глава 10

... Кто-то позвонил в дверь его дома. Знаменитый писатель Сергей Осипов сразу задался вопросом: «Кто там? Я никого не жду».

Его семья (к великой радости) улетела в Альпы, кататься на горных лыжах. Он наконец-то остался один, чтобы спокойно заканчивать очередное творение. Он даже не хотел открывать, но звонок повторился. «Настойчивые!»

У входа стояли семь человек – трое мужчин и четыре женщины.

- Вам нужен автограф?

- Не совсем, - ответил один из мужчин. – Не узнаете нас?

Сергей внимательно взгляделся в их лица. Одна женщина явно восточного типа, поддерживающий ее за руку мужчина был высоким, бледным и худощавым. Справа от них стояла надменная дама явно начальственного положения, которой что-то шептал на ухо заискивающий перед ней лысоватый человечек. Впереди всех выступала мрачноватая девушка, по виду и жестам больше напоминающая мужчину; из-за ее спины пыталась выглянуть еще одна подруга – худенькая, похожая на мышку. И замыкал компанию щеголь в безукоризненном костюме.

- Нет, не узнаю, - сказал писатель.

- Меня зовут Лариса, - первой сообщила мужеподобная девушка. – Я – следователь.

- А я Кристина, - пискнула худышка.

- Я - Элеонора, а это мой муж Анатолий...

Писатель начинал понимать. Так ведь это же...

Как продолжение его догадки послышалось:

- Фатима...

- Виктор...

- Денис! – последним представился щеголь.

- Что вам надо? – спросил Осипов, предчувствуя недоброе.

- Объясниться, - ответила Лариса. – Мы – герои вашего последнего произведения.

- И что?

- Кто дал вам право так издеваться над нами? Возводить в абсолют наши слабости и проблемы? Лишать нас жизни, причем самым изуверским способом? Только не говорите, что все это ради великих идей. Почему за эти идеи должны страдать именно мы?

Сергей не находил слов. Это бред, нелепая чудовищная фантазия. Но он решил не поддаваться шантажу:

- Вы – мои творения. И я волен поступать с вами так, как считаю нужным.

- Иного от него я и не ожидала, - заявила Лариса. – Вы сделали нам «новогодний подарок». Теперь не обессудьте: мы ответим вам тем же.

Осипов слишком поздно сообразил, чем может закончиться дело. Он хотел захлопнуть дверь, но ему помешали. Думал спрятаться от них в доме, да разве спрячешься?..

Разъяренные персонажи набросились на своего создателя. Они не желали больше быть марионетками и прощать того, кто обрек их на мучения. Сергея били беспощадно, не оставляя надежды, что когда-нибудь экзекуция закончится...

Владимиров Александр Павлович:
«Симфония АББАДОНА»

В авторской редакции автора.

Верстка	А. Сторожук
Корректор	З. Буцаева
Главный редактор	М. Епихин